

- Какие-то проблемы?

- Н-нет...

Когда герцог Леннрот лично вручил официальные брачные документы, чтобы узаконить брак, графу Паваде Лирану, его жена Бавалейн натянуто улыбнулась. Молодой герцог так мило улыбался. Никому и в голову не пришло бы называть его "Проклятым Герцогом", когда они видели его нынешнее лицо. Он был поистине воплощением совершенного благородства с его безупречной внешностью и достоинством.

Но... Когда молодой герцог вручил графу Лирану официальную регистрацию брака вместе с пачкой других документов, совершенно не связанных с браком, граф не мог удержаться, чтобы не покрыться холодным потом.

Во-первых, там были документы, связанные с наследственным правом в этой стране. Технически говоря, у округа Лиран был только один законный наследник. Это была Милтия. Единственная кровная родственница предыдущего графа. Дочь Бавалейн от предыдущего брака никогда не смогла бы стать законной наследницей графства Лиран.

Однако Бавалейн, как вторая жена предыдущего графа, действительно имела право стать регентом вместо своего покойного мужа. Дело в том, что, когда умер предыдущий граф, Милтия была еще ребенком. Итак, когда Бавалейн заняла место графа, поскольку официальный преемник был еще ребенком... С этим не было никаких юридических проблем.

Но после того, как Бавалейн наконец села на графское кресло, она внесла свою дочь от предыдущего брака, Систану, в "список дворян". Этот "список благородных"... Для благородных... Этот список был важнее их жизни.

В этой стране можно было с уверенностью сказать, что любой, чье имя было в списке дворян, был дворянином.

Конечно, подделка регистрации была тяжким преступлением. Нельзя было не задаться вопросом, сколько ей пришлось заплатить, чтобы подкупить Департамент управления королевскими реестрами, чтобы зарегистрировать свою собственную биологическую дочь в качестве дворянки... Сам Павада не знал об этом инциденте во всех подробностях, но цена определенно не была бы низкой даже для "графа", который считался средним рангом в дворянском сословии.

На этом этапе игры было невозможно получить явные доказательства подделки, и поэтому, почему герцог вообще старался изо всех сил, принося сюда документы, связанные с наследованием?

Несмотря на то, что герцог Леннрот был мужчиной, он имел нереально красивое лицо, совсем как у женщины. Его темно-зеленые глаза смотрели прямо на чету графов, когда он

безжалостно сказал:

- Я знаю правду, но мне было бы жаль Милтию, если бы округ Лиран исчез, поэтому я оставляю вас в покое, не доводя до суда. Я приношу извинения за свою невежливость, принесю несколько документов, не связанных с регистрацией брака.

Своими безупречными, тонкими пальцами герцог Леннрот с громким стуком указал на пачку налоговых форм, лежащих рядом с документами о наследстве.

Семья графа Лирана отвечала за организацию сбора налогов во всем этом регионе. Это означало, что все налоги с семей виконтов и баронов в этом регионе должны были управляться семьей графа Лирана.

Документы, положенные перед супругами граф, были их бухгалтерскими отчетами. Однако между пачками документов было несколько добросовестно размещенных закладок вместе со стопкой отчетов, доказывающих очевидные хищения и мошенничество, совершенные графом.

- Но... Поскольку я собираюсь приветствовать дочь семьи Лиран в качестве своей жены... Конечно, мы не хотим, чтобы среди нас были преступники, поэтому мы провели небольшое расследование. Вы понимаете, что я пытаюсь сказать, не так ли?

Прямо здесь, прямо сейчас, исправьте совершенное вами мошенничество. Верните украденные деньги в национальную казну. Если вы это сделаете, я пощажу вас, убудков, не разрушая вашу семью дотла.

С большой неохотой и граф, и графиня кивнули головами. Они не могли сделать ничего другого после того, как этот молодой человек подсунил им явные улики, относящиеся к их преступлению.

- Д-да... Мы сделаем это немедленно, но...

- Н-но, мой герцог, если мы сделаем это... Нашему дому будет трудно зарабатывать на хлеб насущный.